

«Было физическое ощущение его гениальности»

К 35-летию со дня смерти А.Н. Колмогорова (25.04.1903 – 20.10.1987)

«Ньютон — Эйлер — Гаусс — Пуанкаре — Колмогоров: всего пять таких жизней отделяют нас от истоков нашей науки» (Владимир Арнольд, математик).

«Вот уже в течение тридцати лет, когда я читаю труды академика Колмогорова, я чувствую, что это и мои мысли. Это всякий раз то, что я и сам хотел сказать» (Норберт Винер, «отец» кибернетики).

«Он был ренессансный человек или даже античный, выстраивал себя как совершенную личность. Колмогоров был одним из трёх великих учёных России, наряду с Ломоносовым и Менделеевым. Когда мы находились рядом с

Колмогоровым, было физическое ощущение гениальности. Я не могу объяснить, как это. Видно было, что гений» (Владимир Успенский, математик).

Профессор Успенский в эмоциональном порыве назвал всего трёх великих учёных в России чем, конечно, допустил большое преуменьшение их числа и столь же большое преувеличение значимости своего учителя. Однако в главном он, пожалуй, прав.

А.Н. Колмогоров был математиком-«энциклопедистом», одним из величайших математиков XX века, далеко вперёд продвинувших «царицу всех наук». Он – один из основоположников современной теории вероятностей, автор основополагающих трудов по топологии, геометрии, теории турбулентности, математической логике, классической механике, теории сложности алгоритмов, теории множеств, теории динамических систем и т.д.

Как великого математика его признали не только на родине (академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской и Ленинской премий, кавалер 7-ми орденов Ленина), но и в мировом научном сообществе. Его избрали своим членом Лондонское королевское общество, академии наук США, Франции, Германии, Финляндии, Венгрии, Голландии, Польши, Венгрии, Румынии, научные общества Англии, Индии, Швеции.

Родился Андрей Николаевич в Тамбове, его мать умерла при родах, отец (по образованию агроном) погиб в Гражданскую войну, и воспитывался он сёстрами матери. Рано обнаружил математические способности, научной деятельностью начал заниматься ещё в студенческие годы в «Лузитании» (кружок профессора МГУ, выдающегося математика Н.Н. Лузина, воспитавшего десятки будущих научных светил).

К сожалению, с середины 1930-х годов и до конца жизни Колмогоров находился под сильным влиянием космополитов. В 1936 г. участвовал в политической травле своего учителя Н.Н.Лузина, организованной неким Кольманом (от тюрьмы и возможного

расстрела Лузина спасли академики А.Н. Крылов, В.И. Вернадский, Г.М. Кржижановский и письмо П.Л. Капицы на имя В.М. Молотова).

В 1966 г. подписал «письмо 13-ти» против попыток реабилитации Сталина (суть самой «реабилитации» заключалась лишь в прекращении огульного очернения памяти вождя). Из подписавших это письмо этнических русских было всего четверо, в их числе – Колмогоров.

В 1967 г. он возглавил реформу школьного математического образования, с коренной переработкой программ и отказом от гениальных учебников А.П. Киселёва. Новые учебники стали запутанными и непонятными. Треугольники стали не равны, а конгруэнтны, вектор стал множеством точек, а не направленным отрезком и т. д. и т. д. Предостережения опытных авторитетных педагогов были полностью проигнорированы. Результатом «реформы» явилось резкое снижение уровня математической подготовки школьников. Академик Л.С. Понтрягин прямо назвал эту реформу диверсией и, по-видимому, не случайно в 1980 г. Колмогоров был награждён премией Вольфа (Израиль). Конечно, сам Колмогоров искренне считал, что делает благое дело и вряд ли даже подозревал, что стал слепым орудием в руках враждебных сил.

И всё же негативная общественная деятельность А.Н. Колмогорова не умаляет ни его математического гения, ни его огромного вклада в развитие мировой математической науки. Его школьная «реформа» давно забыта, подписанное им «Письмо 13-ти» на фоне нынешней сталинофобии выглядит письмом застенчивой институтки, и тоже забыто, а вот «Аксиоматику Колмогорова», «Среднее Колмогорова», «Неравенство Колмогорова», «Уравнение Хинчина – Колмогорова», «Теорему Рао – Блэквелла – Колмогорова» и мн. др. в науке будут помнить долго.

Валерий Габрусенко